

Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность / имплицитность выражения смыслов

15–17 сентября 2005 года в Калининграде – Светлогорске состоялась Международная научная конференция “Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность / имплицитность выражения смыслов”, организованная Российским государственным университетом имени Иммануила Канта (Калининград) совместно с Институтом языкознания РАН (Москва) при финансовой поддержке РФФИ. В работе конференции приняли участие ученые из ведущих вузов и академических институтов России, а также высших учебных заведений Германии, Польши, Беларуси.

Тематика конференции дала возможность ее участникам обсудить широкий спектр вопросов, касающихся проблемы содержательной эксплицитности / имплицитности в языке и речи. Эксплицитности / имплицитности выражения смыслов – важная характеристика соотношения содержательного и формального планов языка, семантической структуры языковых единиц и организации дискурса. Имплицитность как способность содержать не выраженную явно информацию имеет в языке многообразные способы проявления. Степень вербализации информации рассматривается как один из важных параметров дифференциации культур. В рамках конференции рассматривались механизмы выявления скрытого содержания на разных уровнях языковой системы; имплицитность как универсальная характеристика дискурса (факторы имплицитности); типы подразумеваемого смысла; имплицитность и фразеологичность семантики производных лексем в русском языке; степень детализации описания ситуации в русском языке в сопоставлении с другими языками; соотношение эксплицитно и имплицитно выраженных содержаний в разных типах текста (в том числе и в художественном тексте) и ряд более конкретных проблем.

Рассмотрению общих методов и механизмов выявления имплицитного содержания были посвящены доклады Ю.Д. Апресяна, А.В. Бондарко, В.З. Демьянкова, Л.Г. Бабенко, Г.И. Берестнева, В.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной. В докладе Ю.Д. Апресяна (Москва) “Нетривиальные семантические правила: экспликация имплицитных смыслов” было показано, что в процессе соединения значений относительно простых языковых единиц в составе высказывания во все более крупные блоки они могут вступать в сложные взаимодействия, определенным образом модифицируясь по сравнению со своим прототипическим толкованием. Такие взаимодействия описываются “нетривиальными семантическими правилами”. В связи с этими правилами в докладе были рассмотрены следующие вопросы: а) условия, в которых возникают нетривиальные семантические взаимодействия и, следовательно, необходимость в правилах; б) типы смыслов, наиболее активные в правилах; в) типы правил в зависимости от природы взаимодействующих единиц; г) типы правил в зависимости от механизма воздействия. Было показано, что по-настоящему имплицитные смыслы – принадлежность речи или текстов. Все языковые смыслы выражаются явно, хотя для их понимания требуются нетривиальные правила. А.В. Бондарко (Санкт-Петербург) в докладе “Эксплицитность / имплицитность выражения смыслов в общей системе категоризации семантики” рассмотрел типологии эксплицитно и имплицитно выражаемых смыслов в плане категориальной семантики слов. Было показано, что имплицитные значения такого рода могут быть ситуативными, но могут иметь и системно-языковой характер. При этом эксплицитность категориальной семантики (длительности, перцептивности) может иметь разную степень актуализации. В докладе В.З. Демьянкова (Москва) “О техниках понимания имплицитности речи” было показано, что в “наивном” понимании процесс интерпретации

языковых содержаний осуществляется в два этапа: сначала происходит “сканирование” языкового выражения с целью извлечения из него содержания, а затем “рисование” мысленного образа сказанного. Соответственно можно говорить о двух техниках понимания – технике “сканирования” и технике “воспроизведения”. В связи с этим докладчиком был предложен интерпретативный подход к объяснению имплицитности и показано, каковы техники понимания различных типов имплицитности в случае “псевдоизбыточных” словосочетаний типа *обычно никогда, обычно как правило, обычно всегда* и т.п. Л.Г. Бабенко (Екатеринбург) в докладе “Интерпретация категоризации мира в идеографическом словаре как способ выявления скрытых смыслов” предложила вариант интерпретационной картины мира, реализованный в идеографическом словаре. Такая интерпретация связана с рассмотрением структуры субъектно-объектных отношений как формы представления и соответственно как способа обнаружения скрытых смыслов и национальной языковой картины мира в целом. В докладе Г.И. Берестнева (Калининград) “Когнитивные механизмы инференции в языке и культуре” было показано, что механизмы инференции в языке часто связаны с такими универсальными языковыми явлениями, как метафора, метонимия, паронимия (парономазия), наличие у слова ассоциативной семантики, в письменных формах речи (обычно поэтической) – анаграммы. Глубинность этих механизмов, по мнению докладчика, обуславливает их актуальность не только для языковой, но и для предметной культурной сферы. В докладе В.А. Плунгяна и Е.В. Рахилиной (Москва) “Национальный корпус русского языка как инструмент семантического анализа лексики: общее представление” в качестве имплицитного объекта был определен весь национальный корпус русского языка (теоретически – любого языка), экспликация и оперативное использование которого стали возможными благодаря развитию компьютерных технологий и распространению глобальных коммуникативных сетей.

Рассмотрению конкретных форм и аспектов имплицитности в языке были посвящены доклады Е.В. Падучевой, И.Г. Милославского, В.И. Заботкиной. Доклад Е.В. Падучевой (Москва) “Имплицитность в лексике: позиция за кадром, инкорпорированные участники, дейксис” был посвящен вопросу имплицитности “участника” в диагезе. Его невыраженность имеет место в четырех случаях: а) если он в результате диатетического сдвига оказался за кадром; б) если он инкорпорирован; в) если он выражен в предложении дейктически в

силу особой семантики называющего его слова; г) не соответствует синтаксическому актанту участника-наблюдателя. И.Г. Милославский (Москва) в докладе “Гипонимы без гиперонимов и гиперонимы без гипонимов” поставил проблему неявно выраженных категорий в русском языковом сознании. Были рассмотрены такие случаи отношений между словами, когда гипонимы не имеют гиперонимов, а гиперонимы – ясных гипонимов. Эти явления, по мнению автора, могут рассматриваться и как “языковые капризы”, и как выражение особенностей русской языковой картины мира. Докладчик показал, что рассмотренное явление используется в настоящее время как эффективное средство манипулирования сознанием носителей языка. В докладе В.И. Заботкиной (Калининград) “Роль инферентных смыслов в развитии семантической структуры слова” на материале английского языка продемонстрировано, что имплицитные содержания слов составляют основу для формирования у них эксплицитных значений, представленных в словарях. Механизм этого процесса составляет употребление слова в новых, нетипичных для него прагматических условиях. Возникающие прагматические “добавки” семантизируются и получают общепризнанный характер.

Проблема эксплицитности / имплицитности выражения информации в речи явилась предметом рассмотрения в докладах М.А. Гловинской и А.А. Камаловой. Доклад М.Я. Гловинской (Москва) “Эксплицитное и имплицитное в семантике русских речевых актов” был посвящен некоторым оценочным компонентам лексических значений, прагматически возникающим при использовании неоценочных глаголов *заявлять* и *объявлять*, обозначающих речевые акты. Оба глагола имплицитно выражают отрицательную истинностную характеристику слов субъекта речевого акта. В докладе говорилось также о семантических и прагматических факторах, способствующих появлению оценочных компонентов. В докладе А.А. Камаловой (Северодвинск) “О состоянии в когнитивных структурах” говорилось о глубинных познавательных условиях, которые обеспечивают прямое / не прямое выражение “состояния” в речи. В связи с этими условиями отмечались знания субъекта о стереотипных ситуациях действительности, структуры представления знаний (представление, понятие), способы вербализации когнитивных структур, грамматические свойства слов и т.д.

Значительная часть докладов была посвящена рассмотрению эксплицитности / имплицитности выражения смыслов на отдельных

уровня языка. О.А. Крылова (Москва) в докладе “Актуальное членение предложения и имплицитная предикация” проанализировала данную проблему в синтаксическом аспекте. Предложение было представлено автором как многомерная синтаксическая единица, структурные компоненты которой неразрывно связаны, но в то же время соотносятся симметрично-асимметрично. С опорой на теорию актуального членения предложения в докладе было показано, что имплицитная предикативность присуща главным образом тематическому компоненту, который имплицитно выражает идею бытийности того, что для говорящего составляет повод для высказывания. В докладе З.Л. Новоженовой (Польша) “Глагольные предложения и предложения с глаголом: к проблеме экспликации основных грамматических значений предложения” предметом анализа послужила нулевая глагольная связка как системное проявление принципа грамматической имплицитности. Это явление рассматривалось на фоне таких фундаментальных свойств предложения, как пропозиитивность, предикативность. Рассмотренный материал позволил докладчику сформулировать тезис о том, что понятие “нулевой глагол” является фикцией, однако “значимое отсутствие” глагола по-прежнему остается языковой реальностью. В докладе Е.М. Шептухиной (Волгоград) “Эксплицированность / имплицитность смысловой структуры глаголов со связанными основами” была предложена новая точка зрения на языковые единицы, при которой учитываются два типа семантических изменений — “модуляция” и “деривация”. Рассмотрение с этих позиций древнерусского глагола позволило установить, что в данной сфере имплицитность выступает как основной способ выражения семантических изменений модуляционного характера. И.Ю. Вертелова (Калининград) в докладе “Имплицитные основания лексической семантики: слова со значением отрицательных лексических состояний в русском языке” предложила диахроническую точку зрения на соотношение эксплицитного и имплицитного в лексической семантике. С этой точки зрения эксплицитной, по мнению докладчика, является современная семантика слова, а имплицитной — вся ее семантическая история, порой включающая и мотивирующий признак. В докладе И.А. Королевой (Смоленск) “Семиотика личных имен как модификаторов дистанции между коммуникантами” было показано, что личное имя в русской культурной традиции имеет вторичные знаковые свойства. Семантика форм имени, по мнению автора, имеет имплицитный характер и имплицитно осознается именуемым и именуемым. Е.Б. Русакова

(Калининград) в докладе “Фразеологичность вторичных номинаций в современном русском компьютерном лексиконе” рассмотрела современный компьютерный жаргон в среде русскоязычных пользователей. Было показано, что нестрогая определенность многих лексических значений в этой сфере простирается из особой динамичности развития самого данного социолекта. При этом семантическое развитие новых компьютерных аргонизмов осуществляется в направлении от имплицитности к эксплицитности.

В ряде докладов проблема эксплицитного / имплицитного выражения смыслов рассматривалась в сопоставительном аспекте, что позволило авторам выдвинуть положения методологического характера или высказать предположения относительно типологической значимости того или иного проявления имплицитности для данных языков. Так, в докладе В. Гладрова (Германия) “Скрытая категория вежливости в русском и немецком языках” было показано, что данная категория имеет в указанных языках разную меру адекватности и реализуется в разных языковых планах: средствах выражения, нормах языкового употребления. Кроме того, скрытая категория вежливости оказывает влияние и на языковое поведение носителей языка, которое проявляется в разных коммуникативных тактиках в немецкой и русской культурах. С.П. Лопуханская (Волгоград) в докладе “Сопоставление языков как средство выявления имплицитных смыслов” на основе рассмотрения семантических изменений в смысловой структуре русских, украинских, болгарских и французских глаголов движения и их сопоставления проанализировала способ выявления имплицитных смыслов данных глаголов, выражающихся в использовании их не в значении перемещения, а в значении состояния, бытия, т.е. с семантикой, раскрывающей предметно-личностные отношения. В докладе Е.В. Петрухиной (Москва) “Скрытые характеристики глагольных ситуаций в русском языке (в сопоставлении с другими языками)” были показаны типы имплицитных смыслов, выражаемых глагольными лексемами в славянских языках, и установлены типологически-значимые характеристики русского и чешского языков. Было показано, что глагол в русском языке обладает большей аспектуальной информативностью по сравнению с чешским языком, в котором нередко предпочтение отдается лексическим средствам выражения аспектуальных значений. В докладе И. Коженевской - Берчинской (Польша) «Имплицитное и эксплицитное в публицистическом дискурсе (к проблеме “польскости” и “русско-

сти)» сопоставительный анализ концептов “польскость” и “русскость”, осуществленный на газетном материале польского и русского языков, позволил автору выявить некоторые скрытые факторы в различиях языковой и культурной самоидентификации. Доклад Н.Ю. Павловой (Беларусь) “Национально-исторические компоненты прецедентного слова” был посвящен когнитивным и коммуникативным функциям ряда культурно-наполненных слов белорусского и русского языков (*особа / личность Творца / Создатель; быть / иметь* и др.) и показано, что национально-исторические компоненты значения прецедентных лексем отражают специфику языкового сознания нации, выявляют особенности в модельных установках языковой личности. В докладе С.М. Прохоровой (Беларусь) “Эксплицитное и имплицитное в пространстве белорусского текста” были рассмотрены способы расширения пространства текста за счет имплицитной информации. При этом основное внимание было обращено на расширение пространства текста при употреблении белорусских и также межкультурных концептов.

Отдельные доклады были посвящены рассмотрению эксплицитности / имплицитности выражения модальных значений. В докладе С.С. Ваулиной (Калининград) “Соотнесенность эксплицитных и имплицитных способов выражения ситуативной модальности в русском языке” были рассмотрены некоторые типы грамматического контекста (глагольные формы изъявительного наклонения, конструкции с независимым инфинитивом, сложные предложения со значением обусловленности), выступающего в функции имплицитного актуализатора модальных значений возможности, необходимости, желательности; прослежена историческая динамика в соотнесенности эксплицитных и имплицитных способов выражения данных значений. Доклад Л.В. Колобовой (Калининград) “Волеизъявление в имплицитном выражении” был посвящен имплицитному выражению модального значения волеизъявления в памятниках деловой письменности Петровского периода в соотнесенности с эксплицитными средствами его выражения. В докладе И.Ю. Куксы (Калининград) “Выражение имплицитных смыслов в разножанровых текстах СМИ” была показана специфика выражения значений побудительной модальности в различных газетных жанрах, заключающаяся в тенденции к увеличению имплицитных способов выражения данных значений. В докладе Н.А. Суворовой (Калининград) “Аналитическая фразеология и ее лексемно-корреляты в эксплицитности / имплицитности модальных значений” рассмот-

рены особенности экспликации и имплицитности семантики фразеологизмов применительно к аналитическим конструкциям, установлено своеобразие в выражении фразеологизмами модальности возможности в сопоставлении с лексемно-коррелятом *ночь*.

Ряд докладов был посвящен вопросам эксплицитности / имплицитности выражения смыслов в художественном тексте. Н.Г. Бабенко (Калининград) в докладе “Бестиарий современной прозы в аспекте имплицитности / эксплицитности культурных коннотаций” рассмотрела контекстуальные условия возникновения и средства экспликации как традиционных культурных коннотаций, коллективных по своей природе, так и новаторских, индивидуально-авторских коннотаций. В докладе Р.В. Алимпиевой (Калининград) “Эксплицитность / имплицитность при создании цветообразов в поэтических текстах А. Мицкевича и их русских переводах” на примере употребления в текстах А. Мицкевича прилагательных цветообозначений *красный, белый, синий* были раскрыты имплицитные содержания художественных цветообразов, органично связанных с этнокультурными традициями в двух языковых ментальностях – польской и русской. В.И. Грешных (Калининград) в своем докладе показал значение пространственных отношений между мыслеобразами в лирике И. Бунина, а также выявил специфику бунинского мышления, особенности зарождения мысли в авторском сознании и ее переход из имплицитного состояния в эксплицитное. Доклад И.Н. Лукьяненко (Калининград) “В. Набоков: имплицитные аспекты цветовой семантики” был посвящен специфике цветообозначений в русскоязычной прозе В. Набокова. Особое внимание было уделено окказиональным номинациям, цветовая семантика которых в обычных условиях имеет имплицитный характер, но в произведении В. Набокова неожиданно и ярко эксплицируется. В докладе Д.А. Салковой (Калининград) “Интертекстуальные средства маркирования имплицитного смысла текста (на материале произведений Т. Манна и Й. Бобровского)” было показано, что одним из механизмов формирования имплицитных смыслов в тексте и вместе с тем механизмом их экспликации является интертекстуальность. Т.В. Цвигун и А.Н. Чернякова (Калининград) в докладе “Русский авангардизм как несказанное и сказанное” рассмотрели процесс утраты значимостей единицами художественного текста как один из наиболее ярких признаков поэтики русского авангарда 1910–1930-х гг. В текстах такого рода доминирующую роль играет принцип имплицитного выражения смыслов, а их

экспликация обретает роль функции, аргументом которой выступает читатель.

На заключительном заседании участники конференции выразили общее мнение о необходимости дальнейшей разработки проблемы эксплицитности / имплицитности выражения

смыслов и наметили основные аспекты соответствующих исследований.

С.С. Ваулина, Г.И. Берестнев
(Калининград)